

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИМПЕРАТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ШАФИРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ,

депутат Законодательного Собрания Ростовской области, кандидат социологических наук,
Магистр делового администрирования (МВА) в сфере финансовых услуг и страхования,
степень присуждена Университетами Санкт-Галлен (Швейцария), HEC (Монреаль, Канада) и
Vlerick Leuven Gent Management School (Гент, Бельгия),
e-mail: shafirov@mail.ru

Социально-экономическую эффективность розничного кредитования предлагается рассматривать в контексте концепции устойчивого развития, учитывая возможность трансформации финансовых ресурсов, направляемых банками на кредитование населения, в источник реализации программ, способствующих устойчивому развитию местных сообществ, регионов, стран.

Ключевые слова: кредит; кредитование населения; социальная эффективность; устойчивое развитие; Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ).

IMPROVING THE SOCIAL EFFICIENCY OF LENDING TO INDIVIDUALS AS SUSTAINABLE DEVELOPMENT IMPERATIVE

SHAFIROV LEONID, A.,

member of the Legislative Assembly of the Rostov region, candidate of sociological sciences,
Executive Master of Business Administration (MBA) in Financial Service and Insurance, degree
has been conferred by the Universities of St. Gallen (Switzerland), HEC (Montreal, Canada) and
by the Vlerick Leuven Gent Management School (Gent, Belgium),
e-mail: shafirov@mail.ru

A rational approach to the assessment of the socio-economic benefits of retail lending makes sense to develop on the basis of the sustainable development concept, considering the possibility of financial resources allocated by banks for retail lending into the source of programs that support sustainable development of local communities, regions, countries.

Keywords: credit; lending to individuals; social efficiency; sustainable development; Millennium Development Goals (MDG).

JEL: G21, Q56.

Стремительный рост объемов кредитования физических лиц является одной из наиболее устойчивых тенденций развития российской банковской системы.

Способствуя увеличению покупательского спроса и таким образом положительно влияя на экономический рост, растущая долговая нагрузка домашних хозяйств, наряду с использованием заемщиками кредитов на цели, негативно влияющие на благосостояние их домашних хозяйств, является, вместе с тем, потенциальным источником значительной экономической и социальной нестабильности.

© Л. А. Шафиров, 2013

Недостаточное внимание к проблемам управления долговыми отношениями государств и финансовых институтов привело к тому, что в 2009-2012 годах крупнейшие экономики мира должны были прилагать исключительные усилия для спасения собственных национальных и региональных финансовых систем. К подобным последствиям, возможно более разрушительного и масштабного характера, может привести пренебрежительное отношение к вопросам рационального управления процессами кредитования населения, необоснованный и оторванный от реальных социально-экономических потребностей рост потребительского кредитования.

В настоящее время ведущие экономически развитые страны пытаются сместить приоритеты в регулировании и развитии финансовых систем в сторону большего учета потребностей гражданского общества и необходимости обеспечения устойчивого долгосрочного развития. Одним из ключевых элементов в этой связи выступает трансформация понимания сущности и подходов к оценке реальной социально-экономической эффективности кредитования населения. Поэтому актуальной и стратегически важной проблемой представляется определение возможных действий по повышению социальной эффективности кредитования в контексте обеспечения устойчивого развития экономики.

Несмотря на то, что понятие социальной эффективности банковской деятельности рассматривается или упоминается в работах ряда российских экономистов, в отечественной науке пока не сформировалось устойчивого подхода к его трактовке. Так, социальная эффективность в системе показателей экономической эффективности банка может сводиться к оценке качества отношений с персоналом банка и его трудовой жизни (*Конягина, 2011*) либо к характеристике степени социальной ответственности банка (*Казиев, 2009*). Особым направлением исследований банковской деятельности, формируемым под воздействием повышения значимости социальных аспектов общественного развития, является анализ деятельности российских банков с государственным участием (*Бабаев, 2010*), а также предложения по включению механизмов банковского финансирования в процесс реализации социальных приоритетов государства и национальных проектов правительства (*Гусев, 2006*). На наш взгляд, ни один из названных подходов не позволяет определить перспективы развития деятельности в сфере кредитования населения, базирующиеся не на навязывании коммерческим банкам не присущих им изначально социальных функций, а на интеграции долгосрочных интересов банка с интересами клиентов и задачами устойчивого социально-экономического развития.

Нерациональное, социально неэффективное и безответственное использование заемного капитала для инвестиций и потребления создает колоссальный риск для государств, регионов, компаний, домохозяйств, мировой экономики в целом. Центральные банки, снижая процентные ставки, при недостаточном внимании властей к проблеме повышения социально-экономической эффективности использования заемных средств, способствуют не столько экономическому росту, сколько росту безответственного потребления населением и наращиванию долгов. Одновременное повышение требований к капитализации и ликвидности банков, а также односторонние, зачастую популистские, меры по ограничению процентных ставок в рамках кампаний по борьбе с «грабительским» кредитованием приводят к ухудшению доступности кредитов для домохозяйств, имеющих низкий и средний уровни доходов, для предпринимателей, для молодых людей, не имеющих стабильных источников доходов.

Повышение внимания к данной теме в 2011-2012 годах проявилось в значительном увеличении гражданской активности, которое в перспективе будет иметь ощутимые последствия для мировой финансовой системы. Так, нельзя не согласиться с рядом экспертов¹, что анархистское протестное движение «Occupy movement» помогло несколько сместить фокус общественной дискуссии с проблемы

¹ См.: Capitalism is dead; long live capitalism. Financial Times. 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

дефицитов национальных бюджетов на проблемы несправедливого распределения финансовых ресурсов, чрезмерных долгов по кредитам домохозяйств, на необходимость создания справедливой социально-эффективной финансовой системы (Holland, 2011). Об активизации обсуждения данных проблем за рубежом свидетельствуют также все возрастающая критика использования правительствами крупнейших мировых держав средств налогоплательщиков для спасения крупных банков (Goldman, 2009; Dorning, 2009), а также критика неэффективности принимаемых законодателями мер по ограничению практики грабительского кредитования граждан (Carr and Kolluri, 2001).

Осознавая возможные негативные последствия увеличения долговой нагрузки на страны, предприятия и домохозяйства и принимая во внимание существующую во многих отраслях зависимость экономического роста от объемов и условий предоставления финансовых ресурсов инвесторам реципиентам, в том числе кредитными организациями гражданам, правительства ряда стран стали принимать известные меры. В связи с этим целесообразно обратить внимание на критику изменений в банковском законодательстве США, происходящих в связи с принятием в 2010 году Закона Додда-Франка. С одной стороны, данный закон защищает права потребителей финансовых услуг, в первую очередь – получателей ипотечных кредитов, а также снижает риски, связанные с проведением банками операций с производными финансовыми инструментами, с инвестированием в хедж-фонды. С другой стороны, Закон Додда-Франка, принятый Конгрессом США практически без поддержки республиканской фракции, рассматривается критиками как создающий излишние административные барьеры и не способствующий экономическому росту (Gray and Purcell, 2012).

Безусловно, данную законодательную инициативу, а также принятые в 2011 году требования Базельского комитета в отношении роста требований к достаточности капитала кредитных организаций следует рассматривать как направленные на снижение системных рисков в финансовой сфере. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что, как правило, за революционными изменениями следует реакция с ее негативными последствиями, связанными с замедлением темпов развития. Данное утверждение находит свое подтверждение и в истории регулирования американской банковской системы: ужесточение регулирования происходит на современном этапе вслед за периодом дерегулирования банковского сектора в 1980-1990-х годах. В это время были разрешены слияния и поглощения банков, отменен (в 1999 году) закон Гласса-Стигалла, ранее на протяжении более 55 лет запрещавший совмещение коммерческой и инвестиционной банковской деятельности.

По мнению автора, излишнее государственное регулирование, основанное на запретах и штрафах, не может быть единственной мерой, направленной на защиту потребителей от грабительского кредитования, на сокращение вероятности повторения финансовых кризисов, вызванных, в том числе, отрывом банковской системы от нужд реальной экономики и простых граждан. Системный и научно обоснованный подход к трансформации содержания и механизма кредитования в направлении повышения их социальной ответственности и общественной эффективности целесообразно развивать на базе концепции устойчивого развития, включающей в себя как неотъемлемую часть повышение социальной устойчивости и уровня благосостояния населения, в том числе - посредством более широкого доступа граждан к финансовым услугам, получение которых способствует повышению уровня и качества жизни граждан.

Вопросы, связанные с методиками измерения социально-экономической эффективности услуг банков (в том числе - розничных кредитов), носят чрезвычайно дискуссионный характер (Cowton and Thompson, 2000). Вместе с тем, международным сообществом заложены основы для понимания того, какая деятельность является социально-экономически эффективной в долгосрочной перспективе, то есть направленной на достижение устойчивого развития.

Еще в 1987 году Организация Объединенных Наций издала Отчет Брутланда (Brutland Report), в котором было дано определение устойчивого развития (Sustainable Development): под устойчивым развитием понимается «удовлетворение потребностей настоящего, не подрывая возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Goldman, 2009). Две ключевых концепции, по мнению ООН, содержатся в выше данном определении устойчивого развития:

- приоритет жизненноважных потребностей бедного населения планеты;
- необходимость введения ограничений, которые должны устанавливаться государством и общественными организациями, для сохранения возможностей окружающей среды обеспечить потребности современных и будущих поколений.

Всемирный Форум Глав государств и Правительств, на котором в 2005 году, под эгидой ООН, собрались представители 191 государства, определил три взаимозависимых и взаимоусиливающих основных принципа (элемента) устойчивого развития:

- экономическое развитие;
- социальное развитие;
- охрана окружающей среды².

Разработка официального плана действий по достижению устойчивого развития – «Повестки дня на XXI век» проводится международным сообществом начиная с 1992 года, когда на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро была принята первая редакция этой программы³. В 2012 году, через 20 лет после этой исторической Конференции ООН, лидеры мировых держав продолжают обсуждать актуальные проблемы современности в контексте обеспечения устойчивого развития. В итоговом документе Конференции «Рио +20», которому дано название «Будущее, которое мы хотим», в качестве приоритетных определены, в том числе, задачи, подтверждающие, по мнению автора, необходимость повышения социальной эффективности кредитования граждан. Среди таких задач, представленных в итоговом документе Конференции «Рио +20»:

- искоренение нищеты и голода;
- отказ от нерациональных и поощрение рациональных моделей потребления;
- необходимость обеспечения устойчивого развития путем стимулирования поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста;
- создание более широких возможностей для всех;
- уменьшение неравенства;
- повышение базовых стандартов жизни.

Представляется крайне сложным произвести оценку степени влияния условий (срок, процентная ставка, порядок погашения, способы обеспечения исполнения обязательств заемщиков) и (или) целевого назначения кредита, предоставляемого частному лицу, на достижение выше указанных задач устойчивого развития. Значительный прогресс в этом направлении может быть достигнут посредством реализации Глобальной Инициативы об Отчетности в области Устойчивого Развития (GRI, Global Reporting Initiative). Руководство по отчетности в области Устойчивого развития G3 (Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг) рекомендует финансовым организациям опубликовывать в составе отчетности основные результаты деятельности и условия внутренней политики, в том числе имеющие непосредственное отношение к кредитованию населения:

- доля кредитов, предоставленных самозанятым гражданам, в разрезе направлений деятельности, регионов;
- денежная стоимость кредитных продуктов, специально разработанных с учетом социальной и экологической значимости, с разбивкой по назначениям;

² См.: 2005 World Summit Outcome / Генеральная ассамблея ООН. 2005. (<http://www.un.org/ru>).

³ См.: Повестка дня на XXI век / Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. (<http://www.un.org/ru>).

- пункты доступа к услугам организации в малонаселенных и экономически слаборазвитых регионах;
- инициативы, направленные на упрощение доступа лиц с ограниченными возможностями к финансовым услугам;
- инициативы, направленные на повышение финансовой грамотности (по типу их бенефициаров);
- инициативы, направленные на развитие местных сообществ;
- инициативы по смягчению воздействия услуг на окружающую среду⁴.

Однако данное руководство по отчетности не содержит методики оценки влияния деятельности финансовых организаций на значения индикаторов устойчивого развития, не является обязательным для исполнения нормативным правовым документом.

Вместе с тем, следует отметить, что подписантами и инициаторами GRI являются крупнейшие банки из числа предоставляющих кредиты населению, а также декларирующих социальную и экологическую направленность своей деятельности, следовательно, учитывающих важность повышения социальной эффективности кредитования населения как императива устойчивого развития.

В 2011 году европейские ученые-финансисты объединились в составе Лаборатории Устойчивых финансов (SFL, Sustainable Finance Lab) для определения способов повышения социальной эффективности финансовой системы: для разработки предложений по повышению устойчивости и надежности финансового сектора, который, в свою очередь, внесет свой вклад в экономику, служащую интересам людей и не ухудшающую качество жизни населения планеты⁵. Ученые лаборатории возлагают на финансовый сектор особую ответственность за недостатки современной экономической модели, проявляющиеся в негативных социальных и экологических последствиях. По мнению ученых, финансовый сектор, играющий ключевую роль в распределении человеческих и природных ресурсов, должен изменить горизонт своих целей с краткосрочного на долгосрочный: так, чтобы интересы банкиров соответствовали интересам общества.

Ученые Лаборатории Устойчивых финансов (SFL) разработали ряд предложений по повышению социальной эффективности финансового сектора, среди которых (SFL 2011):

- предложения по ограничению спекулятивных операций (внедрение регуляторами во всем мире правила Волкера, Volcker Rule);
- меры по разделению инвестиционного и розничного банковских бизнесов и по повышению капитализации банковской системы и уровня конкуренции в ней (применение регуляторами во всем мире Отчета Виккера (Vickers Report));
- предложения по повышению ответственности оригинаторов (первичных кредиторов) за качество кредитных продуктов, предназначенных для последующей секьюритизации;
- предложения по увеличению требований к капитализации банковской системы;
- предложения по регулированию порядка финансового вознаграждения банковских менеджеров;
- предложения по обязательному участию частных акционеров в управлении банками, ставшими государственным в результате реализации мер по их спасению с использованием средств налогоплательщиков,
- предложения по учету социальных и экологических рисков деятельности компаний-заемщиков при оценке уровня риска активов для расчета достаточности капитала в целях соблюдения пруденциальных норм банковской деятельности.

Вместе с тем, представляется, что SFL не уделила должного внимания возможности повышения социальной эффективности финансовой системы

⁴ См.: Руководство по отчетности в области устойчивого развития и Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>).

⁵ См.: Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

посредством создания и внедрения системы мер государственной, муниципальной и общественной поддержки, направленных на увеличение предоставления банками и иными кредитными организациями кредитов населению, способствующих экономическому росту и при этом не наносящих ущерба окружающей среде и гражданам, то есть таких кредитов, которые положительно влияют как на уровень, так и на качество жизни граждан, и не способствуют росту неравенства между ними.

В 2015 году мировому сообществу предстоит оценить эффективность работы по достижению восьми установленных в 2000 году Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ), согласовать и утвердить новые ЦРТ⁶. В этой связи представляется, что в ближайшие годы политиками и учеными, имеющими в сфере своих интересов вопросы устойчивого развития и финансового обеспечения развития (Development Finance), будет уделено внимание не только определению новых ЦРТ, но и формированию системы стимулов по достижению этих целей.

Ряд зарубежных ученых и ведущих сотрудников международных финансовых организаций отмечают следующие недостатки деятельности по достижению ЦРТ (Gauri, 2012):

- недостаточное законодательное обеспечение деятельности по достижению ЦРТ (необязательность ЦРТ, неэффективность мониторинга, отсутствие санкций за невыполнение);
- отсутствие должного уровня мобилизации населения на работе по обеспечению ЦРТ;
- недостаточно яркие с моральной, психологической и политической точек зрения ЦРТ приводят к слабой политической поддержке деятельности по их достижению.

Представляется, что для включения в состав Целей Развития Тысячелетия – 2 в 2015 году могут быть рассмотрены следующие цели, связанные с повышением социальной эффективности кредитования населения:

- рост портфеля социально-эффективных кредитов, предоставленных населению кредитными организациями (в том числе – в депрессивных территориях), и достижение социально-эффективными кредитами установленного нормативного значения (по отношению к сумме всех активов кредитных организаций);
- сокращение доли количества физических лиц – заемщиков банков, имеющих просроченные платежи по кредитам коммерческих банков, в общем количестве физических лиц – заемщиков банка.

Заемщиками кредитов и займов, предоставленных кредитными организациями во всем мире, являются сотни миллионов домохозяйств. Цели, на которые предоставлены и использованы кредиты, условия кредитов, полученных в банках, для многих домохозяйств являются фактором, существенно влияющим на уровень их благосостояния. Заемщики социально-эффективных кредитов могут стать той силой, которая обеспечит политическую поддержку и вовлечение большого количества граждан в работу по реализации предлагаемых Целей Развития Тысячелетия, связанных с повышением социальной эффективности кредитования населения.

Полномочия по определению требований к целевому назначению, иным условиям социально-эффективных кредитов должны быть предоставлены законодательным (представительными) органам государственной власти и местного самоуправления, при условии широкого общественного обсуждения. Вовлечение в работу по повышению социальной эффективности кредитования населения органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления будет способствовать учету интересов местных сообществ крупными коммерческими банками при проведении ими кредитной политики, а также будут способствовать получению органами власти навыков и инструментария для привлечения внебюджетных источников реализации программ развития территорий. Последнее

⁶ См.: Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml).

приобретает особую актуальность в условиях доминирующего дефицита бюджетов органов местного самоуправления в РФ, при несоответствии реальных возможностей органов местного самоуправления ожиданиям населения, связанными с необходимостью положительного влияния деятельности органов местного самоуправления непосредственно на благосостояние домохозяйств (Амелина, Бейерманн и Уэйд, 2010).

Поддержка увеличения объемов социально-эффективного кредитования жителей депрессивных территорий будет способствовать сокращению неравенства между благосостоянием жителей благополучных регионов и депрессивных территорий, что является одной из задач устойчивого развития экономики.

Разработка и реализация муниципальных и региональных программ повышения социальной эффективности кредитования населения может быть произведена с учетом теоретического обоснования и опыта применения известных подходов к развитию местных сообществ, основанных на необходимости вовлечения населения в решение задач устойчивого развития территорий (Community-Based Development, Community-Driven Development).

Цели Развития Тысячелетия, связанные с повышением социальной эффективности кредитования населения, могут получить достаточное законодательное обеспечение для их достижения посредством применения понижающего коэффициента для оценки риска активов банков, сформированных в виде социально-эффективных кредитов, для оценки нормативов достаточности капитала. Такая мера регулирования должна быть включена в пруденциальные нормы банковской деятельности, разрабатываемые Базельским Комитетом и национальными банковскими регуляторами. В этом случае коммерческие банки получают дополнительный стимул, при предоставлении и реструктуризации кредитов населения, руководствоваться не только результатами скоринговых оценок и существующими кредитными историями заемщиков. Можно предположить, что, заинтересованные в росте качественного, приносящего процентные доходы, портфеля кредитов населению, коммерческие банки будут оценивать перспективы исполнения физическими лицами - заемщиками обязательств по кредитным сделкам исходя из планируемых доходов и расходов домохозяйств на период до погашения кредита, будут принимать меры для подготовки заемщиков к получению кредитов, по обеспечению использования кредитов заемщиками на цели сокращения расходов и увеличения доходов бюджетов домохозяйств. Разработка и внедрение предлагаемых изменений в пруденциальные нормы банковской деятельности могут быть произведены с учетом теоретического обоснования и опыта применения аналогичных норм, предложенных Агентством Стратегических Инициатив РФ для поддержки экспорта⁷.

Кроме того, для создания регулятором, органами государственной власти и местного самоуправления системы стимулов для коммерческих банков по проведению работы по реструктуризации задолженности заемщиков - физических лиц, может быть использован опыт по реструктуризации ипотечных кредитов российского ОАО «АРИЖК».

Представляется, что органы государственной власти регионов, в сотрудничестве с коммерческими банками и органами местного самоуправления, в случае принятия предлагаемых автором ЦРТ и пруденциальных норм банковской деятельности, получают дополнительные стимулы для создания инфраструктуры социально-эффективного кредитования населения, к объектам которой можно будет отнести: организации по повышению уровня правовой и финансовой грамотности заемщиков, региональные и муниципальные гарантийные фонды, предоставляющие поручительства перед кредитными организациями по социально-эффективным кредитам населения, инжиниринговые и иные компании,

⁷ См.: План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 г. №1128-р). П. 13.

оказывающие консалтинговые и проектные услуги домохозяйствам, реализующим за счет заемных средств проекты, направленные на сокращение расходов или увеличение доходов бюджетов домохозяйств. В этой связи будет крайне полезно изучение опыта микрокредитных организаций, деятельности германского банка KfW и других социальных банков, предоставляющих населению образовательные, жилищные кредиты, кредиты самозанятым гражданам, кредиты на модернизацию жилья в целях повышения его доступности для инвалидов и для повышения энергоэффективности. Кроме того, заслуживает внимания исследователей и законодателей, регуляторов опыт деятельности региональных гарантийных фондов, созданных при поддержке Минэкономразвития РФ в рамках реализации антикризисной программы Правительства РФ, а также опыт предоставления кредитов на развитие личных подсобных хозяйств и на улучшение жилищных условий в рамках реализации национальных проектов РФ «Ускоренное развитие АПК» и «Доступное и комфортное жилье». Особый интерес для целей исследования, в контексте обоснования необходимости участия органов местного самоуправления в создании системы социально-эффективного кредитования населения, может представлять участие земств Российской империи в развитии системы мелкого кредита на цели самозанятости населения. Существенный опыт в части использования кредитных ресурсов для целей развития местных сообществ накоплен также при реализации Закона США о реинвестировании в местные сообщества (Community Reinvestment Act) (Rosengren and Yellen, 2009).

Выше приведенные примеры свидетельствуют о том, что существует обширная практика использования кредитования населения в целях обеспечения решения задач устойчивого развития. Вместе с тем, данный опыт нуждается в систематизации, теоретическом обобщении и тиражировании.

Значительный результат, направленный на повышение положительного влияния финансово-кредитной системы на устойчивый экономический рост и благосостояние граждан, может быть достигнут посредством государственной, муниципальной и общественной поддержки деятельности кредитных организаций, которые, одновременно с получением прибыли, станут рассматривать как одну из основных задач своей деятельности получение положительного социального воздействия посредством совершения устойчивых (рациональных) финансовых операций, в первую очередь – с гражданами. Именно такие кредитные организации должны стать основными акторами системы социально-эффективного кредитования населения для целей устойчивого развития.

Таким образом, под розничными социально-экономически эффективными (социально-эффективными) кредитами (займами) автор понимает такие кредиты (займы), предоставленные частным лицам, которые одновременно способствуют росту благосостояния заемщиков, экономическому росту - в целом и местному экономическому развитию - в частности, при этом не наносят ущерб обществу и окружающей среде. Возможно, социально-эффективные кредиты предоставляются многими финансово-кредитными организациями, в том числе теми, которые не декларируют свою социальную направленность. Однако, по убеждению автора, начинать исследование практик предоставления социально-эффективных кредитов населению следует именно с социальных банков, в том числе - с тех, которые указаны выше.

Если для традиционных финансово-кредитных организаций получение прибыли превалирует над социальным эффектом финансовых услуг, то для так называемых «социальных» или «этических» финансово-кредитных организаций приоритетом является достижение социального, в том числе экологического эффекта или иного результата, соответствующего целям устойчивого развития. Основная задача социальных (социально-ориентированных) финансово-кредитных организаций – решение задач устойчивого развития посредством предоставления финансовых ресурсов домохозяйствам – на социально-эффективные цели, бизнесу – для реализации социально-эффективных проектов. Напротив, социальные

финансовые услуги специально разрабатываются и внедряются для содействия реализации тех проектов заемщиков, которые, в первую очередь, предназначены для оказания позитивного воздействия на социальные, экологические и иные аспекты устойчивого развития. Повышать социально-экономическую эффективность кредитных организаций следует не только и не столько путем введения административных ограничений, но и путем государственной и муниципальной поддержки увеличения предложения социально-эффективных финансовых продуктов социально-ориентированными банками, создания институциональных основ для увеличения потенциала рынка рациональных, социально эффективных финансовых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амелина М., Бейерманн Д. и Уэйд И. (2010). Децентрализация в сельской России: эффективность реформ. *Информационный бюллетень региона ЕЦА. Всемирный банк*, № 31.

Бабаев С. С. (2010). Эффективность ведущих банков с государственным участием. *Вестник Института дружбы народов Кавказа "Теория экономики и управления народным хозяйством"*, Т. 4, № 16, с. 204-209.

Гусев И. И. (2006). Трансформация кредитных организаций в социально значимые институты. *Российский экономический интернет-журнал*, № 4.

Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml).

Казиев К. Т. (2009). Роль государства в формировании института социальной ответственности. *Региональная экономика: теория и практика*, № 24, с. 39-45.

Конягина М. Н. (2011). Социально-экономическая эффективность как показатель корпоративной социальной ответственности банков. *Вестник Казанского государственного финансово-экономического института*, № 1, с. 66-73.

План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 г. № 1128-р).

Повестка дня на XXI век / Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. (<http://www.un.org/ru/>).

Руководство по отчетности в области устойчивого развития и Отраслевое приложение для сектора финансовых услуг / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>).

2005 World Summit Outcome / Генеральная ассамблея ООН. 2005. (<http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/>).

Capitalism is dead; long live capitalism. *Financial Times*, 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

Carr J. H. and Kolluri L. (2001). Predatory Lending: An Overview. Fannie Mae Foundation.

Cowton C. J. and Thompson P. (2000). Do Codes make a Difference? The Case of Bank Lending and the Environment. *Journal of Business Ethics*, 24.2, pp. 165–178.

Dorning M. (2009). Volcker Criticizes Obama Plan on 'Systemically Important' Firms. (<http://www.bloomberg.com/>).

Gauri V. (2012). MDGs that nudge : the Millennium Development Goals, popular mobilization, and the post-2015 development framework. *Policy Research Working Paper*. World Bank.

Global Reporting Initiative. (<https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>).

Goldman D. (2009). CNNMoney.com's bailout tracker. (<http://money.cnn.com/news/storysupplement/economy/bailouttracker/index.html>).

Gray C. B. and Purcell J. R. (2012). Why Dodd-Frank Is Unconstitutional. *The*

Wall Street Journal. 2012-06-21. (<http://online.wsj.com/>).

Ho G. and Pennington-Cross A. (2007). The Varying Effects of Predatory Lending Laws on High-Cost Mortgage Applications. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, №89(1), pp. 39-59.

Holland J. (2011). The Victory OWS Has Already Won: The Protests Have Helped Shift the National Dialogue from the Deficit to the Real Problems Americans Face. *Salon*. 2011-10-27. (<http://www.salon.com/>).

Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011 / Sustainable Finance Lab. Utrecht, 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. (<http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>).

Rosengren E. and Yellen J. (2009). The Community Reinvestment Act: Outstanding, and Needs to Improve. Revisiting the CRA: Perspectives on the Future of the Community Reinvestment Act. Federal Reserve Banks of Boston and San Francisco. (<http://www.frbsf.org/publications/community/cra/index.html>).

Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

SFL (2011). Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/files/2012/01/USI-Sustainable-Finance-Lab-main-conclusions-recommendations.pdf>).

REFERENCES

Amelina M., Beyermann D. and Wade J. (2010). Decentralization in rural Russia: the effectiveness of reforms. *Newsletter ECA. The World Bank*, no. 31. (in Russian).

Babaev S. S. (2010). The effectiveness of the leading banks with state participation. *Bulletin of the Institute of Peoples Friendship in the Caucasus "Economics and Management of the National Economy"*, vol. 4, no. 16, pp. 204-209. (in Russian).

Gusev I. I. (2006). Transformation of credit institutions in the socially important institutions. *Russian Economic online magazine*, no. 4. (in Russian).

Declaration and Action Programme of the Millennium Forum "We, the peoples: the strengthening of the United Nations in the XXI century". (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/forumdec.shtml). (in Russian).

Kaziev K. T. (2009). The state's role in the formation of the social responsibility institute. *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 24, pp. 39-45. (in Russian).

Konyagina M. N. (2011). Social-economic benefits as an indicator of corporate social responsibility of banks. *Bulletin of the Kazan State Finance and Economics Institute*, no. 1, pp. 66-73. (in Russian).

Plan ("roadmap") "Support for access to foreign markets and export" (approved by the Order of the Government of the Russian Federation, 29.06.2012, № 1128-p). (in Russian).

Agenda for the XXI Century / United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992. (<http://www.un.org/ru/>). (in Russian).

Guidelines for reporting on sustainable development and industry-specific applications for the financial services / Global Reporting Initiative. Amsterdam. 2008. (<https://www.globalreporting.org/>). (in Russian).

2005 World Summit Outcome / The UN General Assembly. 2005. (<http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/>).

Capitalism is dead; long live capitalism. *Financial Times*, 2011-12-27. (<http://www.ft.com/>).

Carr J. H. and Kolluri L. (2001). Predatory Lending: An Overview. Fannie Mae Foundation.

Cowton C. J. and Thompson P. (2000). Do Codes make a Difference? The Case of Bank Lending and the Environment. *Journal of Business Ethics*, 24.2, pp. 165-178.

Dorning M. (2009). Volcker Criticizes Obama Plan on 'Systemically Important' Firms. (<http://www.bloomberg.com/>).

Gauri V. (2012). MDGs that nudge : the Millennium Development Goals, popular

mobilization, and the post-2015 development framework. *Policy Research Working Paper*. World Bank.

Global Reporting Initiative. (<https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>).

Goldman D. (2009). CNNMoney.com's bailout tracker. (<http://money.cnn.com/news/storysupplement/economy/bailouttracker/index.html>).

Gray C. B. and Purcell J. R. (2012). Why Dodd-Frank Is Unconstitutional. *The Wall Street Journal*. 2012-06-21. (<http://online.wsj.com/>).

Ho G. and Pennington-Cross A. (2007). The Varying Effects of Predatory Lending Laws on High-Cost Mortgage Applications. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, №89(1), pp. 39-59.

Holland J. (2011). The Victory OWS Has Already Won: The Protests Have Helped Shift the National Dialogue from the Deficit to the Real Problems Americans Face. *Salon*. 2011-10-27. (<http://www.salon.com/>).

Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011 / Sustainable Finance Lab. Utrecht, 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. (<http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>).

Rosengren E. and Yellen J. (2009). The Community Reinvestment Act: Outstanding, and Needs to Improve. Revisiting the CRA: Perspectives on the Future of the Community Reinvestment Act. Federal Reserve Banks of Boston and San Francisco. (<http://www.frbsf.org/publications/community/cra/index.html>).

Sustainable Finance Lab. (<http://sustainablefinancelab.nl/>).

SFL (2011). Main conclusions and recommendations as of 24 November 2011. (<http://sustainablefinancelab.nl/files/2012/01/USI-Sustainable-Finance-Lab-main-conclusions-recommendations.pdf>).